

европейской семьи, не причастным [к] раздору старших^м. Подвиг трудный, которого результатом должно быть не одно удовлетворение ученого любопытства, а полное, имеющее определить жизнь, уразумение истории и ее законов. Смее думать, что века, предшествовавшие нашему вступлению в историю, посмотрят на нас разумнее и поучительнее, чем они смотрели на солдат Наполеона с вершины пирамид³.

Не всякое время, ознаменованное переменами в судьбе народов, можно назвать п[е]реходными эпохами. Эти^н эпохи узнаются по особенным, их исключительно обозначающим признакам. История Востока не беднее, даже богаче европейской событиями и переворотами, но в ней почти нет переходных эпох. События совершаются там большей частью как бы на поверхности, не опускаясь на дно неподвижных обществ.

Около 250 лет до р. X. император Тинь Ши хоанг ти сделал замечательную попытку реформы в Китае³. Он задумал внести новые элементы в скованную неизменным обычаем жизнь своего народа. Для достижения этой цели он не щадил ничего. Не только книги, в которых хранились древние предания Китая, но самые ученые, толкователи этих книг и, следовательно, противники реформы, были по его приказанию преданы огню. Нравственность народная поколебалась. Дети стали расходиться во мнениях с родителями, жалуются китайские историки. Но победа осталась окончательно на стороне прежнего быта, и подвиг Ши хоанг ти прошел бесследно.

Автограф ГБЛ, ф. 84, л. 6

^м *Далее зачеркнуто:* задача русской пауки велика: ей предстоит вывести итог прошедшей жизни государств для.

³ *Далее зачеркнутые варианты не воспроизводятся.*

^н *Конец отрывка сохранился в двух вариантах. Второй вариант текста:* Эти эпохи отмечены особенным, им исключительно принадлежащим характером. В них изменяются не одни формы, а разлагается самая сущность общества: религиозные верования, гражданские убеждения, семейная нравственность.

История Востока не беднее, быть может богаче, европейской событиями и переворотами, но в ней почти нет переходных эпох. Там явления проходят как бы по вершинам обществ, не опускаясь на их дно. Мелются названия и объем государств, падают династии, по массы коснеют в однопобразии неподвижного быта. Около 250 лет до р. X. китайский император Тинь Ши хоанг ти сделал замечательную попытку реформы. Он хотел оторвать свой народ от прошедшего, сообщить ему новые, свежие стихи жизни. С этой целью он приказал предать огню не только книги, в которых хранились предания и уставы древнего Китая, но ученых — защитников старины, которой они были толкователями и блюстителями в настоящем. Средства, употребленные Ш[и] х[оанг] ти, были часто жестоки, но задуманный им подвиг был велик и не может вместиться в тесные пределы одной человеческой жизни. Династия, которой он завещал свои идеи, пала вскоре после его смерти под бременем рокового наследия. Но сраженная империя долго не могла успокоиться от движения, вызванного в ней опытом реформы. *Далее несколько строк опущено.*